

Глава 4

Когда помощник режиссёра объявила об окончании съёмки, Цзян Цицяо едва заметно выдохнул.

— Устала? — Цинь Ляо, обнимая его за талию, помог сойти со ступенек.

Его голос звучал нежно и естественно. Цзян Цицяо на мгновение растерялся, прежде чем ответить.

— Немного.

— Сейчас поедem домой отдыхать.

— Хорошо.

Разговаривая, они подошли к помощнику режиссёра.

Её первоначальный настороженный взгляд исчез. Услышав их разговор, она улыбнулась.

— Спасибо вам обоим, на сегодня всё.

Они сели в машину. Как только дверь закрылась, выражение лица Цинь Ляо медленно стало непроницаемым.

Их разделял узкий проход. До самого дома Цинь Ляо не проронил ни слова, разительно отличаясь от того, каким он был на съёмочной площадке. Сидевший на переднем сиденье Чжан Цю знал, что Цинь Ляо по натуре холоден. Он было подумал, что их близость в студии объясняется старой дружбой, но теперь понял, что это была лишь игра.

Цзян Цицяо такой перемене не удивился. Он профессионал, и Цзян Цицяо был к этому готов.

Вернувшись домой, он обнаружил, что на столе уже стоит ужин.

Вымыв руки, он без стеснения сел за стол.

Через мгновение напротив него сел Цинь Ляо.

Он сделал приглашающий жест, и Цзян Цицяо, не церемонясь, приступил к еде.

К его удивлению, ужин, заказанный на дом, оказался ему по вкусу. Он был не из этих мест, предпочитал еду поострее и очень любил острое.

Половина блюд на столе были из сычуаньской кухни, и Цзян Цицяо ел с большим удовольствием.

Аппетит у него был отменный, в отличие от Цинь Ляо, который съел совсем немного.

Тот ограничился несколькими кусочками стейка и небольшим початком кукурузы, хотя салат перед ним был съеден почти полностью.

Цзян Цицяо надел перчатки и принялся за раков.

В перерыве между чисткой он всё же заговорил:

— Почему ты так мало ешь?

Цинь Ляо поднял на него глаза, словно удивившись, что тот заговорил с ним.

— Скоро возобновятся съёмки, мне нужно поддерживать вес.

Поскольку съёмки были приостановлены, ему необходимо было следить, чтобы его вес не изменился, и он мог сразу же вернуться к работе.

Камера увеличивает всё. Его лицо и тело принадлежали кино.

Цзян Цицяо растерянно кивнул и отправил в рот только что очищенного рака.

Проглотив, он снова заговорил:

— Может, мне тоже стоит начать следить за фигурой? — он задумался. — Я никогда не снимался для телевидения, говорят, камера сильно полнит.

Цинь Ляо несколько секунд внимательно смотрел на его лицо.

— Тебе не нужно.

Черты лица Цзян Цицяо были чёткими и точёными, структура костей — совершеннее, чем у многих киноактёров.

К тому же он с детства был худым и почти никогда не поправлялся.

С такой конституцией на экране он будет выглядеть только лучше.

Цзян Цицяо терпеливо ждал объяснений, но, сказав «не нужно», Цинь Ляо замолчал.

Он опустил голову и слегка надул губы.

«Вот же молчун», — мысленно выругался он.

Но когда он снова поднял голову, на его лице уже была улыбка.

— Если ты наелся, можешь идти отдыхать, — сказал он, глядя на отложенные Цинь Ляо палочки. — Не жди меня.

Цинь Ляо помолчал несколько секунд, а затем встал.

— Когда закончишь, просто иди наверх. Я потом уберу.

— Не беспокойся, — с улыбкой покачал головой Цзян Цицяо.

Цинь Ляо не стал настаивать и ушёл наверх.

После его ухода Цзян Цицяо почувствовал, как воздух снова стал лёгким.

Был период в его жизни, когда он стал очень молчаливым. Если бы он встретил Цинь Ляо тогда, они, вероятно, сидели бы в тишине, как два каменных изваяния.

Но жизненные трудности научили Цзян Цицяо не усложнять себе жизнь.

Он не был профессиональным актёром и не мог, подобно Цинь Ляо, так легко переключаться между ролями.

Поэтому поддерживать с боссом нейтральные отношения, как со старым одноклассником, было необходимо.

Цзян Цицяо был настроен позитивно. Расправившись с раками, он убрал со стола.

Затем лёгкой походкой поднялся наверх.

Он поставил на зарядку давно выключившийся телефон и, взяв сменную одежду, пошёл в душ.

Когда он вышел, телефон уже включился. Открыв список вызовов, он увидел несколько пропущенных от Линь Цзин.

Движение, которым он вытирал волосы, замедлилось.

Звонки от других он мог игнорировать, но не от неё.

Линь Цзин была той, кто ввёл его в эту сферу.

После окончания школы Цзян Цицяо один приехал в Пекин. Сначала он ничего не умел, имея за плечами лишь аттестат. Он работал официантом, сортировщиком на почте, раздавал листовки в костюме ростовой куклы.

С Линь Цзин он познакомился, когда работал в круглосуточном магазине.

В тот день она задержалась на работе до полуночи и, выйдя из офиса, едва держалась на ногах от голода.

Собрав последние силы, она дошла до ближайшего магазина.

— Дайте мне, пожалуйста...

Не успев договорить, она начала падать. За секунду до того, как она ударилась о пол, Цзян Цицяо подхватил её.

Очнувшись, она обнаружила, что сидит в маленькой подсобке магазина, а во рту у неё сладкий привкус шоколада.

Открыв глаза, она увидела Цзян Цицяо, стоявшего у двери. Заметив, что она очнулась, он сделал несколько шагов вперёд, но сохранял дистанцию.

Дверь в подсобку оставалась широко открытой.

— Вы в порядке?

Линь Цзин кивнула.

— Есть вода?

— Вот, — Цзян Цицяо указал на одноразовый стаканчик перед ней.

Линь Цзин отпила и поняла, что это вода с тростниковым сахаром. По телу разлилось тепло. Она допила воду и встала.

— Спасибо.

Цзян Цицяо покачал головой.

Она направилась к выходу и остановилась у кассы.

— Посчитайте, пожалуйста, то, что я использовала.

Цзян Цицяо хотел было отказаться, но, подумав, сжал губы.

— Шоколадка, семь юаней восемьдесят фэней. Можете оплатить здесь.

Не дожидаясь вопроса, он пояснил:

— Сахар и стаканчик мои, вы использовали совсем немного, ничего страшного.

Линь Цзин вспомнила тесную, убогую подсобку и догадалась, что это и была комната Цзян Цицяо.

Она не стала настаивать на оплате, лишь ещё раз поблагодарила и вышла из магазина с недоеденной шоколадкой в руке.

Через две недели она сама нашла Цзян Цицяо. Её подруга искала модель для мужской одежды, и она спросила, не хочет ли он попробовать.

— Я не смогу, — замахал руками Цзян Цицяо. — У меня не получится.

Это был самый тяжёлый и неуверенный период в его жизни.

— Сможешь, — уверенно сказала Линь Цзин. — Попробуй. Попытка бесплатна.

Благодаря этим словам Цзян Цицяо получил свою первую, по его меркам, высокооплачиваемую работу.

Он провёл в студии полдня, сменил тридцать комплектов одежды и заработал три тысячи юаней.

Он настоял на том, чтобы угостить Линь Цзин ужином, и она не отказалась.

Линь Цзин была немногословна, а Цзян Цицяо не знал, о чём с ней говорить. Весь ужин они ели в тишине.

Лишь под конец она внезапно заговорила:

— Человек должен найти свои сильные стороны, — сказала она, глядя на восемнадцатилетнего Цзян Цицяо. — Тебе стоит заняться тем, что у тебя получается лучше.

Цзян Цицяо не уволился из магазина, но начал подрабатывать в свободное время: то моделью, то на мероприятиях.

Через три месяца по рекомендации Линь Цзин он стал моделью одного дизайнерского бренда.

Зарабатывая деньги, он начал усердно учиться. Школа была для него далёким прошлым, и он не должен был думать о том, что ему не суждено.

Но он начал изучать визаж. В отличие от модельного бизнеса, который зависел от молодости, он хотел овладеть настоящим ремеслом.

Сначала он тайно наблюдал за техниками визажистов, которые его красили, потом начал искать уроки в интернете.

До восемнадцати лет Цзян Цицяо не был молчаливым. Но потом бремя жизни согнуло его и лишило голоса.

Однако ради выживания он мог стать более общительным и позитивным.

Он был красив, с хорошим характером, а главное — скромн и умел говорить комплименты.

Визажист, которая с ним работала, видя его желание учиться, не отвергла его.

Хотя она так и не согласилась стать его наставницей, но намеренно замедляла движения на ключевых этапах и доверяла ему базовые задачи.

Со временем Цзян Цицяо научился.

Прошло всего полгода с его приезда в Пекин.

После одной из съёмок Линь Цзин позвонила ему.

Они редко общались. Он ответил, и Линь Цзин предложила поужинать вместе.

За ужином он узнал, что она уволилась. Она собиралась открыть свою медиа-студию, решив, что больше не хочет работать на других, а станет сама себе хозяйкой.

Цзян Цицяо молча слушал её, и лишь в конце заговорил:

— Могу я попробовать?

Он всегда помнил слова Линь Цзин: попытка бесплатна.

Это было его знакомство с миром интернета.

Линь Цзин многому его научила и помогла с контактами. Когда Цзян Цицяо стал известен, он безвозмездно продвигал блогеров из студии Линь Цзин, но контракт они так и не заключили.

Он не был связан ни с одной медиа-компанией, у него не было ни ассистента, ни менеджера. Он всё делал сам.

Многие предлагали ему сотрудничество, но Линь Цзин никогда не обсуждала с ним эти предложения.

Во многих вопросах у них было молчаливое взаимопонимание.

Как и сейчас.

— Ты уверен?

Несмотря на то, что Цзян Цицяо сегодня совершил такой из ряда вон выходящий поступок, голос Линь Цзин звучал как всегда спокойно.

— Уверен, — тихо ответил он.

На том конце провода наступила тишина. Через мгновение он услышал её вопрос:

— Это он?

Цзян Цицяо не ответил, но Линь Цзин всё поняла.

Она повесила трубку, не собираясь его отговаривать.

Цзян Цицяо был диким гусем, летящим на юг. Он всегда двигался лишь в одном направлении.

И никогда не оглядывался.

<http://bllate.org/book/13435/1196170>